

В. Е. Науменко

Учреждение и развитие византийской фемы в Таврике

(по данным археологических и письменных источников)

Создание фемного строя в Византийской империи не было результатом единовременной и всеобщей реформы [1, с. 418; 2, с. 113]. Появление первых фем относится к правлению императора Ираклия (610-641), но только к X веку они стали всеобъемлющей формой территориальной организации Византии. Фемная система, основной принцип которой заключался в объединении в руках стратига округа всей полноты гражданской и военной власти, складывалась с учетом экономического и социально-политического развития, а также административного опыта отдельных регионов империи.

В источниках VII в. термин «фема» употребляется в значении территориального военного контингента. Появлению подобных образований в Малой Азии способствовали наличие мощного военного сословия — потомков варваров-федератов, опыт территориального распределения командования в византийской армии, прецеденты концентрации власти в руках военного руководителя на определенной территории, постоянная внешняя угроза со стороны арабов [2, с. 113; 3, с. 395-398; 4, с. 53-60].

Трансформация фемы в военно-административную систему провинциального управления была вызвана значительными демографическими и социально-экономическими изменениями в империи в VII–VIII вв. Основной формой землевладения становится мелкая крестьянская община, что отражено в статьях «Земледельческого закона» [5, с. 97-128]. Меняется и социальная опора византийской армии. Вместо регулярных частей основой ее становится ополчение стратиотов — мелких свободных крестьян-собственников, получавших за несение службы в пределах своего округа надел земли [6, с. 40; 7, с. 146-147]. В статьях «Военного закона» они названы «сельскими жителями» [8, с. 278]. Однако характерной тенденцией развития стратиотского ополчения являлся процесс выделения из его рядов воинов-профессионалов, завершившийся к концу X в. [9, с. 240].

В отличие от центральных областей империи, где провинциальная организация опиралась на внутренние ресурсы деревни, в отдаленных провинциях, таких, как Далмация, Италия, Таврика, где община не получила столь широкого распространения, население ввиду ослабления центральной власти вынуждено было сплотиться вокруг местных органов самоуправления. Поэтому здесь новые формы административного устройства — архонтаты, друнгариаты, дукаты — сочетали в себе элементы управления позднеримских провинций и фем. Социальной опорой их являлся слой городских землевладельцев, слившийся с местным ополчением (милицией), во главе которой стали высшие органы местного самоуправления [10, с. 138; 11, с. 47-48; 12, с. 257-258].

Немногочисленность письменных свидетельств, касающихся административного устройства византийских областей в Таврике накануне и в момент учреждения фемы, приводит к необходимости использовать в комплексе данные всех видов источников.

Решение этого вопроса невозможно также без уяснения статуса областей Таврики в составе Византийской империи и внешнеполитической ситуации, сложившейся в Северном Причерноморье в этот период.

Политическая ситуация в Северном Причерноморье в конце VII–VIII вв. характеризуется усилением позиций Хазарского каганата. Дипломатическими усилиями Византии удалось остановить продвижение хазар вглубь Таврики. Отношения империи с каганатом в конце VII– первой половине VIII вв. характеризуется как вооруженный нейтралитет, иногда перераставший в союзнические отношения в борьбе с общими врагами [13, с. 148]. В этот период Таврика, по сведениям Никифора и Феофана, входила в состав Византии. Об этом свидетельствует общее выступление «херсонитов, босфориан и остальных климатов» против ущемления византийским правительством их торговых, налоговых и административных привилегий [14, с. 63, 184].

В церковном отношении в Таврике существовало две архиепископии — Херсона и Боспора [15, с. 174]. Готия в военно-политическом и идеологическом отношении тяготела к Херсону. Здесь в конце VI– начале VII вв. для своих федератов Византия соорудила мощные укрепления (крепости, заградительные стены в клисурах), что подтверждается археологическим материалом [16, с. 114–115; 17, с. 45; 18, с. 134; 19, с. 191]. В Херсон и Климаты ссылаются политические противники императорской власти: папа Мартин, братья Федор и Евпрепий в середине VII века [14, с. 60; 20, с. 167], император Юстиниан II [14, с. 62, 163]. О церковном подчинении Готии Херсону свидетельствует подпись Георгия епископа Херсона Дорантского в актах Трульского собора 692 г. в Константинополе [21, с. 189; 22, с. 69], упоминание в Житии Иоанна Готского епископа, подписавшего акты иконоборческого собора 754 г. [23, с. 126], под которым мы подразумеваем епископа Херсона, а не Готии. Грузинская и славянские версии Жития апостола Андрея называют Херсон «городом готфов» [21, с. 190; 24, с. 282].

Во главе самоуправления к началу VIII в. в византийских областях (архонствах) Таврики стояли советы протевонов — наиболее знатных и влиятельных людей общин. Они выбирали на определенный срок протополита — главу местной администрации. Существовала и должность архонта — руководителя ополчения, которым мог быть и иноземец, как в случае с Тудуном — тюрком по происхождению [25, с. 139]. Юстиниан II попытался ограничить самостоятельность областей Таврики путем назначения архонта из центра, который стал бы главой местного самоуправления и чиновником на византийской службе в чине спафария. Несмотря на неудачу его экспедиций в Крым, можно утверждать, что с этого момента в Таврике сложилась система архонств, сохранявшаяся в VIII– первой трети IX в., о чем свидетельствует употребление Никифором термина «архонтия» для обозначения византийских областей в этом регионе [14, с. 164] и находки печатей архонтов Херсона VIII– начала IX вв. [26, с. 145–147]. Советы протевонов сохранялись, но тенденции к увеличению власти архонтов, назначаемых из представителей местного населения, бесспорна.

Во второй половине VIII в. Византия утратила под напором Хазарии контроль над Восточным Крымом и Готией, над которыми устанавливается хазарский протекторат. Он выражался в уплате дани и размещении в некоторых стратегически важных центрах наместников и вооруженных отрядов. По данным археологии, в это время сооружается хазарская цитадель на Боспоре [27, с. 130, 144; 13, с. 54–55], хазарский отряд занял цитадель и порт Сугдеи [13, с. 55], глава которой в Житии Стефана Сурожского назван «тарханом» [28, с. 84–95]. Попытка сделать подобное в Доросе завершилась восстанием населения Готии против хазарского засилья, о чем сообщает Житии Иоанна Готского [23, с. 127; 29, с. 28–29]. Эти же источники говорят

о хазарском наместнике в Фуллах [23, с. 127; 29, с. 28-29]. Местные органы власти были сохранены: из агиографии и писем Феодора Студита нам известны топархи, правители, наместники Боспора и Готии, господин Готии и его начальники [30, т. 1, с. 14, 77; т. 2, с. 260-263; 31, с. 111, 162; 23, с. 137; 29, с. 29]. Подчинение хазарами Восточного Крыма и Готии носило политический, но не религиозный характер [13, с. 150-151]. В нотиции патриарха Никифора (807-815 гг.) упоминаются архиепископии Херсона и Боспора [15, с. 174]. Правда, в подписях VII вселенского собора 787 г. в Никее есть имена лишь епископов Херсона и Сугдеи [32, с. 598-604]. О существовании во второй половине VIII в. епископской кафедры в Сугдее говорит также Житие Стефана Сурожского [28, с. 94-95]. Возможно, это объясняется перенесением на короткое время во второй половине VIII в. центра Боспорской архиепископии в Сугдею.

О зависимости большей части Таврики от хазар во второй половине VIII-IX вв. свидетельствуют сообщения арабских географов, называвших Черное море Хазарским [33, с. 22].

Таким образом, к началу IX в. Византия сохранила контроль в Таврике лишь над Херсоном и его округой. Херсон остался верен императорской политике в период иконоборчества. Об этом свидетельствует подпись Херсонского епископа под актами иконоборческого собора 754 г. [23, с. 126], ссылки политических противников и иконопочитателей в Херсон и его округу: кесаря Никифора при Льве IV [14, с. 69], Иоанна Психаита при Льве V [31, с. 235], Иосифа Гимнографа при Михаиле III [31, с. 227], епископов, упомянутых в письме Феодора Студита [30, т. 2, с. 454-455], сообщение о бегстве солдата-иконопочитателя в правление Константина V в Хазарию [34, с. 187]. Утверждение об иконопочитательской приверженности Таврики, массовой миграции сюда иконодулов и возникновении в связи с этим в горных районах пещерных монастырей, высказанное впервые Ю. В. Кулаковским [35, с. 72] и поддержанное затем многими учеными [36, с. 38-39; 21, с. 201; 37, с. 44-45; 38, с. 139-140; 39, с. 17; 40, с. 182; 20, с. 167; 41, с. 154-156; 43, с. 108-109; 42, с. 177-178], основано на единственном письменном источнике — Житии Стефана Нового [43, с. 307] и не подтверждается данными иных письменных, археологических, эпиграфических, архитектурных свидетельств [34, с. 190; 44, с. 161, 45, с. 45-49].

В 30-е гг. IX в. в Таврике учреждается византийская фема. В «Тактиконе» Ф. И. Успенского (между 842 и 856 гг.) глава ее назван «патриkiem и стратигом климатов» [46, с. 115]. Существование фемя подтверждается находками печати византийского чиновника «климатов Херсона» [26, с. 150; 47, с. 211-214] и монеты с легендой «Климаты» выпуска 866-867 гг. [48, с. 217], а также сообщениями Константина Багрянородного и Продолжателя Феофана [49, с. 171-173; 50, с. 56-57]. Появление византийского стратига не означало ликвидации местных органов самоуправления в Херсоне. Об этом свидетельствует непрерывный ряд печатей архонтов в IX в. [47, с. 211-214], возглавивших, вероятно, гражданское управление областью. О сохранении полисных традиций говорит выпуск местных монет с девизом «Полис Херсон», указанием на должностных лиц города — протевонов, архонтов, относящихся ко времени фемя климатов [26, с. 36-37; 51, с. 113-115, 125].

Появление византийской фемя объясняется сложной политической ситуацией в Северном Причерноморье в это время. Гражданская война в Хазарии, вспыхнувшая в первой трети IX в. в связи с попыткой кагана Обадия утвердить иудаизм в качестве общегосударственной религии, ослабило позиции каганата в Таврике, стремившейся выйти из-под контроля [52, с. 324-325]. О попытках хазар восстановить свою власть в районах Готии, прилегающих к Херсону, свидетельствуют Жития Иоанна Психаита [31, с. 236] и Константина Философа [52, с. 330]. Подобной ситуацией пыталась воспользоваться Византия, чтобы расширить сферы влияния в данном регионе. Уже миссия Петроны преследовала не только техническую сторону — помощь хазарам

в строительстве крепости Саркел, но и дипломатическую: разобраться в новой внешнеполитической ситуации в Северном Причерноморье в связи с ослаблением каганата и появлением новых политических сил — мадьяр и русов [52, с. 302], а также уладить возможные территориальные споры между Хазарией и Византией в Таврике. Эту же цель, вероятно, преследовала и миссия Константина Философа в 60-е гг. IX в.

Таким образом, византийская фема в Таврике появляется в 30-е гг. IX в. Доводы исследователей, отрицающих это [53, с. 1-11; 54, с. 261-263; 25, с. 139-143], на наш взгляд, содержат слишком много допущений.

В начале правления Василия I (867-886 гг.) фема Климаты преобразуется в фему Херсон, что означало стремление империи усилить центральную власть в лице полновластного правителя области — стратига. Тогда же исчезают печати архонтов, полисная символика на монетах [47, с. 208; 51, с. 115; 26, с. 112]. В «Тактиконе» Филофея (899 г.) упоминается только фема Херсон [25, с. 142], печати стратигот которой встречаются с конца IX в. в чине спафария и начиная с начала X в. в чине протоспафария вплоть до середины XI в. [47, с. 211-214]. В функции стратига, по данным Константина Багрянородного и Николая Мистика, входили выдача жалованья фемному войску и горожанам за несение пограничной службы, наблюдение за ситуацией в Северном Причерноморье и своевременное сообщение в Константинополь о возможной опасности, помощь херсонскому архиепископу в миссионерской деятельности, забота о крепостных стенах и укреплениях (в IX-X вв. в Херсоне была произведена реконструкция всей линии обороны) [49, с. 275; 55, с. 89; 52, с. 364; 56, с. 22; 57, с. 8].

В то же время в городе оставались сильны полисные традиции, сохранялся институт протевонов, что показывает восстание херсонитов в 892 г., во время которого был убит стратиг Симеон [50, с. 150], появление на монетах времени Александра (912-913 гг.) полисной символики [26, с. 11], сообщение Скилицы-Кедрина о патрикии Калокире, сыне херсонского протевона, который в 60-х гг. X в. был отправлен послом к киевскому князю Святославу [54, с. 234], убийство катепана в Херсоне в 1066 г. [55, с. 91]. Следует отметить, что все выступления херсонитов были направлены против действий конкретного византийского чиновника и не свидетельствуют о стремлении их выйти из состава Византии [55, с. 119]. О возможных действиях стратига фемы в случае восстания сообщает и Константин Багрянородный [49, с. 275].

В notiциях времени правления Льва VI (886-912 гг.) и Константина Багрянородного (945-959 гг.) упоминаются архиепископии Херсона, Боспора, Готии, Сугдеи, Фулл [15, с. 174; 21, с. 254]. Константин Багрянородный сообщает о климатах (Готии) как о важной стратегической области для Византии, помещая ее рядом с Херсоном [49, с. 37, 53, 175]. Археологический материал свидетельствует о разрушении хазарской цитадели и сооружении византийских построек в Керчи в конце IX в. [27, с. 144], вырубке в это время пещерных храмов на Эски-Кермене [17, с. 47-48]. Все это позволяет предположить, что к началу X в. вся Таврика вошла в состав Византийской империи. Кембриджский аноним говорит, что известному походу Пейсаха на византийские владения в Крыму предшествовало нападение русов на хазарскую крепость Таматарху, которая контролировала движение в Керченском проливе [58, с. 118]. О хазарском гарнизоне в ней сообщает и ал-Масуди [59, с. 15]. Это нападение на хазарскую крепость, пограничную с византийскими областями в Таврике, было инспирировано империей.

В ответ хазары во главе с Пейсахом в 30-х гг. X в. совершают поход в византийскую Таврику, что приводит к кратковременной зависимости полуострова от Хазарии, в том числе и Херсона, если следовать П. К. Коковцову, в отождествлении его с Шуршуном [58, с. 119] и сообщению Истахри о дани, которую платил хазарам в X в. К-р-суна (Херсон) [13, с. 152].

Вышеприведенные свидетельства важны для определения территории Херсонской фемы. В Пространной редакции письма хазарского царя Иосифа (60-е гг. X в.) сообщается, что западная граница каганата проходила по ряду пунктов, локализованных в юго-западном нагорье Крымского полуострова [58, с. 102]. По мнению А. Г. Герцена, с конца VIII до середины X века существовало, меняя свои очертания, византийско-хазарское пограничье, определявшееся горными и приморскими крепостями, господствовавшими над прилегающими к ним долинами [60, с. 64]. Это подтверждается сообщением Анастасия Библиотекаря о том, что Херсон в 60-х гг. IX в. пограничен с Хазарией [60, с. 63]. Таким образом, Херсонская фема в IX–первой половине X вв. охватывала юго-западную часть Таврики, доходя на южном берегу до Алупки-Симеиза, а в нагорье — до Мангупа, Эски-Кермена. К сожалению, определить, были ли какие-то территориальные изменения при переходе от фемы Климаты к феме Херсон, пока не представляется возможным.

Фемная система в Византии к концу X в. вступает в полосу кризиса. Исследователи говорят о провинциальной реформе XI в. в империи, которая выразилась в замене фемных ополчений тагмами наемников и этериями крупных феодалов, появлению малых фем «армянского» типа, возникновении временных крупных военно-административных округов - катепанатов, дукатов, где объединялись военные силы нескольких фем под руководством одного полководца [9, с. 256-257; 61, с. 69]. Этот процесс, охвативший Малую Азию и Балканы, затронул и Таврику.

Подтверждением этого являются данные «Тактикона» Н. Икономидиса (971-975 гг.) о существовании в это время в Таврике трех фем — Херсона, Боспора и Эвксинского Понта, которую И. А. Баранов локализует на основании находки печати ее стратига в Сугдее [13, с. 154], а также археологический материал, свидетельствующий о появлении в конце IX–X вв. около 30 новых укреплений в горной и приморской областях, которые можно связать со стратигиями, входившими в состав более крупных фемных образований Херсона и Эвксинского Понта [62, с. 75, 104].

Фема Боспор существовала и в начале XI в. Это подтверждается печатью Георгия Цулы, протоспафария Боспора [26, с. 133-134], с которым связывается мятеж в 1016 г., известный по сообщению Скилицы [63, с. 129]. К середине XI в. эта область переходит под контроль Тмутаракани. По мнению В. П. Степаненко, это событие происходит в 60-е гг. XI в. [64, с. 254]. Нам известна строительная надпись 1057 г. в Херсоне, где упоминается патрикий и стратиг Херсонский и Сугдейский Лев Алиат [55, с. 90]. Это позволяет предположить, что между 1016 и 1057 гг. Боспор вышел из-под контроля Византии, что потребовало объединения двух фем с целью укрепления центральной власти на оставшейся территории византийской Таврики.

Дальнейшее ослабление власти империи на полуострове приводит к необходимости введения катепаната, который должен был усилить ее позиции. О существовании этой формы административного устройства свидетельствует сообщение о катепане Херсона в «Повести временных лет» под 1066 г. [55, с. 91], печати катепана и дуки Иоанна второй половины XI в. [47, с. 214].

С конца XI в. в письменных источниках исчезают упоминания о феме в Таврике; неизвестны и находки печатей ее должностных лиц. С этим следует, вероятно, связать прекращение функционирования таких форм административного устройства в этом регионе [55, с. 91]. Подобные процессы отмечаются исследователями и в других провинциях Византии [9, с. 251-252].

Таким образом, эволюция органов управления византийской фемы в Таврике отражает общие процессы, происходившие в административном устройстве Византии в это время. В период архонтата (начало VIII–первая треть IX в.) византийский чиновник-архонт возглавил местные органы самоуправления. Во время существования фемы Климатов (30-е — 60-е гг. IX в.) они контролировали только гражданское управление, военные функции перешли к стратигу. С учреждением фемы Херсон

(последняя четверть IX в.) стратиг стал полновластным правителем области. Кризисные явления в фемном устройстве империи приводят во второй половине X века к созданию нескольких фем на территории Таврики. Дальнейший упадок фемной системы отразился в создании катепаната (дуката) во второй половине XI в. Окончательное исчезновение фемных органов управления происходит в конце XI в.

Отдаленность и пограничное положение Таврики способствовали сохранению на протяжении всего фемного периода сильной муниципальной организации, что является особенностью византийской фемы в этом регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 3.— Киев, 1915.
2. Литаврин Г. Г. Византийское государство в VII–XII вв. // Раннефеодальные государства на Балканах в VI–XII вв.— М., 1985.
3. Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 3.— Киев, 1915.
4. Кулаковский Ю. А. К вопросу об имени и истории фемы «Опсикий» // ВВ.— 1904.— Т. 11.
5. Византийский Земледельческий закон.— Л., 1984.
6. Острогорски Г. История Византие.— Београд, 1947.
7. Курбатов Г. А., Лебедева Г. Е. Город и государство в Византии в эпоху перехода от античности к феодализму // Становление и развитие раннеклассовых обществ.— Л., 1986.
8. Кучма В. В. Νομος στρατιωτικος // ВВ.— 1972.— Т. 32.
9. Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство в X–XI вв.— М., 1977.
10. Бороздин О. Р. Эволюция войска в византийской Италии в VI–VIII вв. (военно-организационный аспект) // ВВ.— 1986.— Т. 46.
11. Ферлуга Я. Архонтат Далмации // ВВ.— 1957.— Т. 12.
12. Фрейденберг И. М., Чернышев А. В. Города-коммуны Далматинского побережья (VII — середина XIII вв.) // Раннефеодальные государства на Балканах в VI–XII вв.— М., 1985.
13. Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья.— Киев, 1990.
14. Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения.— М., 1980.
15. Кулаковский Ю. А. К истории готской епархии (в Крыму) в VIII в. // ЖМНП.— 1898.— № 2.
16. Сидоренко В. А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. Вып. II. — Симферополь, 1991.
17. Айбабин А. И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. Вып. II.— Симферополь, 1991.
18. Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. Вып. I.— Симферополь, 1990.
19. Герцен А. Г., Мозаричев Ю. М. Еще раз о дате появления крепости на плато Чуфут-Кале // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму.— Симферополь, 1992.
20. Пиоро И. С. Крымская Готия.— Киев, 1990.
21. Васильев А. А. Готы в Крыму // ИГАИМК.— 1927.— Т. 5.

22. *Сидоренко В. А.* Некоторые ключевые моменты раннесредневековой истории Таврики // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.); Тез. докл. междунар. конф.— Симферополь, 1994.
23. *Васильевский В. Г.* Житие Иоанна Готского // ЖМНП.— 1878.— № 1.
24. *Васильевский В. Г.* Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды В. Г. Васильевского. Т. II.— Вып. I.— СПб., 1909.
25. *Баранов И. А.* Административное устройство раннесредневекового Херсона // МАИЭТ. Вып. III.— Симферополь, 1993.
26. *Соколова И. В.* Монеты и печати византийского Херсона.— Л., 1983.
27. *Макарова Т. И.* Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика.— Киев, 1991.
28. *Васильевский В. Г.* Житие Стефана Сурожского // Труды В. Г. Васильевского. Т. III.— Пг., 1915.
29. *Никитский А.* Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готии // ЗООИД.— 1883.— Т. 13.
30. Творения преподобного Феодора Студита. Т. 1-2.— СПб., 1907.
31. *Лопарев Хр.* Греческие жития святых VIII и IX вв.— Пг., 1914.
32. Деяния вселенских соборов. Т. 7.— Казань, 1873.
33. *Бейлис В. М.* Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX–X вв. // Ближний и Средний Восток.— М., 1962.
34. *Герцен А. Г., Мозгаричев Ю. М.* Иконоборческая Таврика // Византия и средневековый Крым.— Барнаул, 1992.
35. *Кулаковский Ю. А.* Прошлое Тавриды.— Киев, 1906.
36. *Шестаков С. П.* Очерки по истории Херсона в X–XI вв. // Памятники христианского Херсонеса. Вып. III.— М., 1908.
37. *Якобсон А. А.* Раннесредневековый Херсонес // МИА.— 1959.— Вып. 63.
38. *Веймарн Е. В., Чорев М. Я.* Пещерный ансамбль Чильтер в Крыму // Пещеры Грузии.— Тбилиси, 1978.
39. *Домбровский О. И.* Средневековые поселения и «исары» Крымского Южного бережья // Феодальная Таврика.— Киев, 1974.
40. *Беляев А. С., Бушенков В. А.* Исследование пещерного комплекса Чилтера в 1973–1981 гг. // ВВ.— 1986.— Т. 46.
41. *Баранов И. А.* О восстании Иоанна Готского // Феодальная Таврика.— Киев, 1974.
42. *Воронин Ю. С., Даниленко В. Н.* Обстоятельства и время возникновения пещерных монастырей Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму.— Симферополь, 1992.
43. *Васильевский В. Г.* Житие Стефана Нового // ЖМНП.— 1877.— № 6.
44. *Герцен А. Г., Мозгаричев Ю. М.* К вопросу о времени возникновения пещерных монастырей в Юго-Западном Крыму // Проблемы археологии Северного Причерноморья.— Херсон, 1991.
45. *Герцен А. Г., Мозгаричев Ю. М.* Крепость драгоценностей.— Симферополь, 1993.
46. *Успенский Ф. И.* Византийская табель о рангах // ИРАИК.— 1898.— Т. 3.
47. *Соколова И. В.* Администрация Херсона в IX–XI вв. по данным сфрагистики // АДСВ.— 1973.— Вып. 10.

48. Гилевич А. М. Новые материалы к нумизматике византийского Херсона // ВВ.— 1992.— Т. 52.
49. Константин Багрянородный. Об управлении империей.— М., 1991.
50. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей.— СПб., 1992.
51. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. — XII в. н. э.).— Киев, 1977.
52. Артамонов М. И. История хазар.— М., 1962.
53. Успенский Ф. И. Византийские владения на северном берегу Черного моря в IX и X вв.— Киев, 1889.
54. Знойко Н. О посольстве Калокира в Киев // ЖМНП.— 1907.— № 4.
55. Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века.— М., 1991.
56. Антонова И. А. Рост территории Херсонеса (по данным изучения оборонительных стен) // Византия и сопредельный мир.— Свердловск, 1990.
57. Антонова И. А. Протейхизма в системе оборонительных сооружений Херсонеса // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888–1988 гг.: Тез. докл.— Севастополь, 1988.
58. Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке.— А., 1932.
59. Гадло А. В. Тмутараканские этюды II // Вестн. АГУ. Сер. 2.— 1989.— Вып. 3.
60. Герцен А. Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология юго-западного Крыма.— Симферополь, 1993.
61. Арутюнова-Фиданян В. А. Административные перемены на Востоке Византии в X–XI вв. (к вопросу о «кризисе» фемного строя) // ВВ.— 1983.— Т. 44.
62. Миц В. А. Укрепления Таврики X–XV вв.— Киев, 1991.
63. Степаненко В. П. К истории средневековой Таврики // Византия и средневековый Крым.— Барнаул, 1992.
64. Степаненко В. П. К статусу Тмутаракани в 80–90 гг. XI в. // МАИЭТ. Вып. III.— Симферополь, 1993.

Summary

The conditions of the rise and evolution in the structure organs of power of Byzantine thema in Taurica are considered in this article. These problems cannot be solved without realizing the status of Taurica as a part of Byzantine Empire and general foreign policy situation in the Northern Black Sea Coast. By the beginning of the 8th century Byzantium maintained its supremacy over the mountainous and seashore regions of Crimea, the structure of governing them assumes the form of archontia. During the 8th century due to Khazar expansion only Cherson and its neighbourhood were under its control. In the beginning of the 9th century due to weakening of Khazaria Byzantium tried to strengthen its influence in this region establishing thema. The evolution of governing had the tendency to increase the rights of stratig, and from the last quarter of the 9th century he became an absolute ruler of the region. The crisis of thema system in Byzantium affected Taurica manifesting itself in rising some themas on its territory and introducing the system of katepanat in the end of the 10th–11th centuries. Since the end of the 11th century there is no evidence of sources about Byzantine thema in Taurica, that could be connected with its disappearing.